

Не будем нервничать, спокойно разберемся

Есть у нашей власти традиция не полагаться на свои представления о добре и зле и уж тем более на капризы рыночной стихии, но советоваться, сверять с народом курс развития державы. Всебелорусское народное собрание — это один из тех действенных инструментов подлинного народовластия, с помощью которого белорусы, наставляя власть и, если надо, поправляя ее, непосредственно определяют свое будущее. В связи с этим думается, что опубликованная накануне очередного такого собрания в «СБ» (№ 101 от 31 мая 2016 г.) проблемная статья Сергея Ткачева «Вместо бега по кругу движение вперед» заслуживает самого пристального внимания. В ней изложена программа мер по преодолению тех негативных процессов в экономике, о которых, увы, был вынужден вести речь Президент в своем недавнем Послании белорусскому народу и Национальному собранию.

Фото youtube.com

Систематическое обращение нашей власти при управлении государством к врожденной мудрости, прагматичности белорусов не могло не дать результата. Беларусь — единственная из республик Советского Союза (если не учитывать «пересевших» в другой союз — Европейский), где матери не получали гробов со своими детьми из горячих точек. Наша обделенная природными ресурсами страна традиционно лидирует в СНГ («природной кладовой мира») по уровню жизни, беспристрастно фиксируемому ООН с помощью индекса человеческого развития. Думается, только двух этих фактов вполне достаточно для вывода о том, что в Беларуси до последнего времени выстраивалась вполне работоспособная, не раз спасавшая нас в трудный час, а значит, во многом уникальная экономическая модель. Ее фундамент — целенаправленное государственное управление экономикой не в угоду олигархическому меньшинству, но во благо белорусского народа.

К сожалению, в силу некоторых внешних и, увы, внутренних причин белорусская модель начала давать сбои. Не секрет, что в 2015 году впервые за много лет ВВП Беларуси снизился на 3,9%, промышленное производство сократилось на 6,6% и, как следствие, доходы белорусов уменьшились на 5,9%. При этом особую тревогу вызывают негативные (названные Сергеем Ткачевым «деиндустриализационными») тенденции в промышленности, являющейся мотором любой современной экономики.

И действительно, в нынешнюю технотронную эпоху место страны в иерархии технологически, а значит, экономически развитых держав всецело зависит от того, способна ли она производить современные автомобили, самолеты, суда, локомотивы, двигатели, электронику, вооружения... Не случайно лидеры мировой экономики, возвестив о «новой промышленной революции», сегодня конкурируют друг с другом в сфере создания благоприятных макроэкономических условий для собственного производства, прежде всего промышленного, наукоемкого, высокотехнологичного. Иного не дано. Утрата собственной промышленности автоматически выбрасывает страну на сырьевую, обслуживающую цивилизацию периферию.

Валерий Байнев.
фото Виталия Пивоварчика

Уверен, что многие отметили слова Президента во время его инаугурационной речи, когда он сказал: «Если кто-то за реформы, так вы же будьте честны и скажите, что надо сломать политический строй, государственное устройство Беларуси, надо разделить–разрезать государственную народную собственность и раздать».

По моему мнению, суть типовых реформаторских рекомендаций незамысловата: отпустить штурвал управления экономикой, предоставив ей максимальную свободу барахтаться в штормящем океане кризисной мировой экономики. А затем расслабиться и ждать, когда же «чудотворная» рыночная экономика сама решит все наши проблемы. Иными словами, налицо попытка вновь выставить страну на развилку–перепутье — или продолжить движение по проверенному временем державному курсу, или же свернуть на склизкую тропу либерально–рыночных реформ, разрушительная и подчас кровавая сила которых, увы, безальтернативно доказана бесчисленными примерами наших соседей.

Несмотря на то что кризисные процессы приобрели поистине планетарный масштаб, всю вину за наши нынешние экономические трудности мои (и С.Ткачева) оппоненты видят исключительно в державной специфике белорусской модели. Хотя стоит проанализировать истоки негативных процессов, как станет понятно, что их причина кроется как раз в обратном — делящемся вот уже несколько лет сползании, скатывании страны в либерально–рыночные реформы. Факт остается фактом: меры по либерализации экономики 2011 года, объявленного Годом предприимчивости, по моему убеждению,

послужили спусковым крючком кардинального изменения условий хозяйствования в стране. Воспользовавшись свободой, жаждущие прибыли торговцы–посредники и банкиры–ростовщики бросились отнюдь не способствовать производству, а банально взвинчивать цены, тарифы, ставки. Достигший в 2011 году 108% рост цен («инфляционный шок») запустил процесс тотального выкачивания («инфляционного вымывания») оборотных средств из производственного сектора в торгово–спекулятивную, прежде всего, банковско–ростовщическую сферу.

Согласитесь, только общим ухудшением экономической среды можно объяснить тот факт, что множество еще недавно вполне сносно работавших производственных предприятий по всей стране «вдруг» сделались неэффективными и неконкурентоспособными. Приходится признать, что начавшийся несколько лет тому назад отказ от изложенных в статье Сергея Ткачева принципов управления национальной экономикой — главная причина кризисных процессов в белорусской экономике.

Следует пояснить, что эффективность–конкурентоспособность каждого конкретного субъекта хозяйствования определяется набором не только внутренних для предприятия, но и внешних, воссозданных в национальной экономике условий. При этом внешние (макроэкономические, внепроизводственные) факторы играют не меньшую, а подчас и куда большую, нежели качество управления предприятием и уровень его технической оснащенности, роль. И действительно, при всем старании и умении, положим, фермера все его усилия и затраты будут тщетны и неэффективны, если вынудить его покупать ресурсы втридорога, а скупать у него продукцию за бесценок.

Разумеется, каждое конкретное предприятие не в состоянии сколь–нибудь заметно влиять на макроэкономические условия, деловую среду в масштабах национальной экономики. Это прерогатива, а значит, прямая обязанность Правительства и Национального банка — ведущих макроэкономических институтов, задающих градус деловой активности в масштабах страны в целом. К числу ключевых внепроизводственных факторов, кардинально влияющих на характер деловой среды в стране, следует отнести стоимость кредитных ресурсов, уровень инфляции, стабильность национальной валюты, стимулирующий характер налоговой, бюджетной, таможенной политики и т.д. Отказ от активного использования перечисленных инструментов для целенаправленного развития актуальных производств и отраслей равносителен наивным надеждам того же фермера на то, что свободная, осуществляемая без его вмешательства конкурентная борьба, положим, картофеля, колорадских жуков, засухи и сорняков даст небывалый урожай.

К сожалению, перечисленные и другие макроэкономические, внепроизводственные условия хозяйствования отечественных предприятий де–факто намного хуже, нежели у их западных и некоторых восточных конкурентов. По этой причине требовать от наших компаний глобальной конкурентоспособности не просто бесполезно, но даже безнравственно. Вот почему в статье Сергея Ткачева совершенно обоснованно идет речь об институтах развития, регулирующих каждый свою сферу так, чтобы все они работали на общий результат — восстановление деловой среды, развитие и процветание Беларуси. Эти институты должны быть подобны инструментам большого, дружного, сыгранного оркестра, играющего по нотам и под управлением опытного дирижера симфонию процветания державы.

Валерий БАЙНЕВ, зав. кафедрой инновационного менеджмента БГУ, доктор экономических наук, профессор.

Советская Белоруссия № 112 (24994). Среда, 15 июня 2016